

❧ **Читайте в серии!** ❧

Звёздочка моя!

•

Четверо детей и чудище

•

Девчонки и любовь

•

Девчонки и мода

•

Девчонки и прогулки допоздна

•

Всё самое плохое о моей сестре

•

Девчонки и слёзы

•

История Трейси Бикер

•

Опасная игра

•

Трейси Бикер – суперзвезда!

•

Лили сама по себе

•

Моя сестра Джоди

•

Сахарная вата

•

Лиззи Ротзашит

Няня для мамы

Сайт «Котомка бедствий»

ЖАКЛИН ЖУЛСОН

Печенька,
или
История Красавицы

Мировой бестселлер для девочек

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31-053.6
ББК 84(4Вел)-44
У36

Jacqueline Wilson

COOKIE

Text copyright © Jacqueline Wilson, 2010
This edition is published by arrangement with David Higham
Associates Ltd. and Synopsis Literary Agency.

Оформление серии *Галины Булгаковой*

Иллюстрация на обложке *Валентины Яскиной*

Иллюстрации *Виктории Тимофеевой*

Уилсон, Жаклин.

У36 Печенька, или История Красавицы : [повесть] /
Жаклин Уилсон ; [пер. с англ. М. Д. Лахути]. — Мо-
сква : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Жаклин Уилсон.
Мировой бестселлер для девочек).

ISBN 978-5-699-88678-4

Ну что это за имя — Красавица?! Тем более когда ты во-
все не красивая, а просто обычная, скромная, незаметная де-
вочка. К тому же из-за странного имени над Красавицей Пе-
ченинг вечно смеются и дают ей обидные прозвища. Вот и в
новой школе ее сразу стали дразнить Уродиной. Однако хуже
всего не издевательства одноклассников, к этому она уже при-
выкла, а ссоры родителей. Папа Красавицы очень строгий и
чуть что выходит из себя. И даже мама, которая обожает дочь
и делает все возможное, чтобы та была счастлива, не в силах
его смягчить. Но однажды их жизнь круто меняется. У Кра-
савицы появляется шанс завести новых друзей, найти новое
классное хобби и, кто знает, может быть, даже получить новое
приятное прозвище.

УДК 821.111-31-053.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-88678-4

© Лахути М., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Посвящается Марте Кортонд —
обожаю твои выдумки!

ГЛАВА 1

Я включила телевизор, и как раз вовремя — только-только появилась заставка. На экране закружилось мультяшное изображение Сэма и Лили. Сэм приветливо махал рукой, Лили грызла морковку. Все быстрее крутилась картинка, и тут зазвучала песня:

— Кто сегодня к нам пришел?

Детские голоса хором ответили:

— «Кроличий домик»! Сэм и Лили!

Я тоже подпевала, совсем тихонько. Дома только мама, она, конечно, не против, что я смотрю передачу для маленьких, но все равно как-то стыдно. А вот если бы об этом узнали вредные девчонки из школы... Особенно Скай Уортли, Эмили Баррингтон или Арабелла Клайд-Смит! Они и так меня все время дразнят. Я прямо как будто слышала их злорадный смех и даже зажмурилась.

— Эй, привет! — сказал добрый голос в телевизоре.

Я открыла глаза. Мне улыбался Сэм — уже не мультяшный, а настоящий. Блеснув карими глазами, он чуть-чуть наклонил голову, и пушистая челка упала на лоб.

— Как дела? — спросил Сэм.

— Хорошо, — прошептала я.

Лили он держал на руках. Она такая большая — висячие уши задевают воротник Сэмовой клетчатой рубашки, а нижние лапки приходится на уровне пояса джинсов. Сэм держал ее крепко, и она спокойно сидела у него на руках, моргая голубыми глазами. Она знала, что Сэм ни за что ее не уронит.

— Что сегодня было? Школа? — спросил Сэм, глядя на меня.

— Школа, — прошептала я.

— Которая? — спросил Сэм.

— «Леди Мэри Маунтбэнк». Я в прошлом году туда перешла.

И я вздохнула.

— Все так плохо? — сочувственно спросил Сэм.

Я задумалась. Вообще-то, в школе не совсем все плохо. Вот сегодня Рона Маршалл пригласила меня на день рождения. Когда она вручала мне розовое приглашение, то сжала мне руку и сказала:

— Приходи, пожалуйста, я буду очень ждать!

Мне нравится Рона, хоть она и дружит с этой Скай. Рона никогда меня не дразнит вместе с другими. Только смотрит смущенно, а один раз шепнула мне на ухо: «Не обращай внимания». Мне было приятно, что она так сказала, только как не обращать внимания, когда тебе кричат гадости прямо в лицо?

Мисс Вудхед тоже добрая, и ей понравились мои рисунки на тему Древнего Рима. Может показаться, что я хвастаюсь, но она сказала, что такая ученица, как я, — радость. Она мне это на ушко шепнула, и мне было ужасно приятно. А кто-то слышал, и на перемене уже полкласса повторяли и делали вид, будто их тошнит. Скай так старалась, что ее чуть на самом деле не вырвало прямо на школьную юбку. Вот было бы здорово!

Рассказывать обо всем Сэму времени не было, поэтому я просто пожала плечами. Он поймет.

— Лили нравится в школе, — сказал Сэм. — Но у них уроки совсем простые. Один листик салата плюс одна морковка плюс один кочан капусты — получается один кроличий завтрак! А чтобы Лили не слишком растолстела, я ей сделал беговую дорожку в саду. Лили, хочешь сделать зарядку?

Она кивнула.

— Пойдем посмотрим? — спросил Сэм.

Я тоже кивнула.

Сэм отнес Лили в сад и бережно опустил на дорожку. В дальнем конце лежали морковка, салат и капуста. Лили сразу помчалась туда. Она стелилась над землей, словно борзая, и уши у нее хлопали на ветру.

Сэм спросил:

— Если тебе мама положит еду в дальнем углу сада, ты тоже так понесешься?

А мы с мамой часто ели в саду. Получалось вроде пикника. Даже зимой иногда надевали пальто и шарфы, заворачивались в пледы и шли есть в сад.

— Еще бы! — сказала я.

Мама устраивала чудесные пикники. Она ничего такого не готовила — она вообще не умела готовить, — и все равно каждый пикник получался особенным, не похожим на другие. Иногда мама выбирала всю еду в каком-нибудь одном цвете: бананы, ананасы, сырны пирожные и лимонад или пирожки с томатной начинкой, клубника, яблоки, «Кит-кат» и малиновый сок. Иногда пикник был посвящен одной букве алфавита: сэндвичи, сосиски, сливы и слоеный пирог — мама покупала пирог в магазине и аккуратно вырезала кусочки в форме буквы «С».

Когда я была маленькая, мама сажала с нами за стол кукол и плюшевых медведей или позволяла мне наряжаться в платье диснеевской принцессы, доставала самую лучшую фарфоровую посуду, а разговаривая со мной, делала реверанс.

Я маму так люблю! Сэм это понимает. Слово «мама» он произнес очень мягко, потому что это особенное слово.

— Лили, а ты скучаешь по маме? — спросил Сэм, присев рядом с ней на корточки.

Лили не слушала. Она грызла капустный лист.

— Помнишь, Лили, как ты была новорожденным крольчонком?

Тут Сэм посмотрел на меня.

— Знаешь, она была совсем крохотная. Вот такая! — Сэм сложил руки лодочкой.

Я тоже сложила вместе ладони и представила, что держу пушистого малюсенького крольчонка.

— А ты помнишь себя младенцем? — спросил Сэм. — Наверное, ты была ненамного больше Лили! У тебя есть фотография того времени?

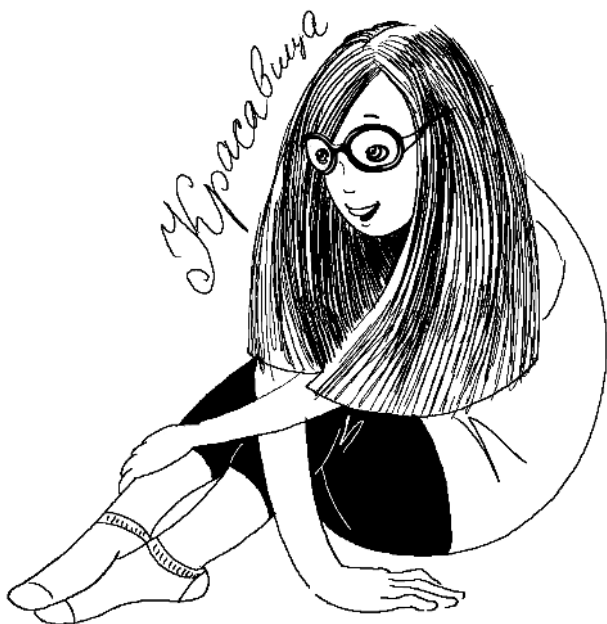
Я кивнула. Мама хранила ее у себя в кошельке, хотя фотография уже вся измялась и потрескалась. У папы такая же фотография стояла на работе на письменном столе, в серебряной рамке. Я ее ужасно стеснялась. Я там лысая и толстая, и даже без подгузника. Пуп заклеен пластырем, и всю попу видно.

— Ты наверняка была очаровательной! — засмеялся Сэм.

Я не улыбнулась в ответ, а только прикусила губу. Я была совсем не очаровательной, скорее какой-то уютной, пока была маленькая. Мама рассказывала, что целыми днями держала меня на руках, так ей это нравилось. Она плакала от счастья, что у нее родилась дочка.

Папа тоже плакал.

Обычно папы не плачут, тем более — такие строгие, как мой. А он плачет очень часто. Плачет, когда смотрит кино по телевизору, даже

детские мультики вроде «Короля-льва» и «Красавицы и Чудовища». Плачет, когда в новостях показывают, как спасли ребенка во время землетрясения или как безногий инвалид на протезах участвует в забеге. Когда в конкурсе «Голос» или «Х-фактор» выигрывает его любимый участник, папа плачет навзрыд. Когда я родилась, он сказал, что я — победительница в специальном выпуске «Х-фактора». Папа взял меня у мамы из рук и прижал к груди.

— Наконец-то дочка! Я так о ней мечтал! И такая милашка! Щечки пухленькие, глазки голубые! Вот погоди, моя дорогая, когда волосики отрастут, наверняка ты окажешься блондинкой, как мамочка! Ты у меня вырастешь красавицей!

Тут он вдруг так радостно завопил, что я расплакалась.

— Джерри, давай я ее возьму, — встревожилась мама.

— Красавица! Понимаешь? Так мы ее и назовем, нашу кровиночку! Дилли, скажи, правда чудесное имя для нашей дочурки?

Мама клянется, что это имя ей сразу показалось ужасным. Но спорить с папой уже тогда было невозможно.

И меня называли Красавицей. Дурацкое имя! Глупое и показушное, даже если бы я каким-то чудом оказалась на самом деле красивая. А я совсем не красивая! Не в маму уродилась, а в папу. Я низенькая и толстая. Когда я подросла, голубые глаза стали зелеными, как крыжовник. Да и все равно их не видно, потому что я хожу в очках. Волосы у меня мышиного цвета, длинные и не вьются. Мама пробовала их закреплять заколками и ленточками, но они на моих волосах не держатся. Понятно, почему Эмили, Арабелла и Скай меня дразнят. Все надо мной смеются из-за этого имени.

Только я не смеюсь. Сижу и глупо, по-детски реву — дома, в безопасности, с Сэмом и Лили.

— Эй, не плачь! — сказал Сэм.

Мне стало стыдно. Я шмыгнула носом и прошептала:

— Я не плачу.

Очки как будто дождик забрызгал изнутри. Я просунула под них палец и стала протирать стекло, словно дворником в машине.

— Может, лучше вытереть их краем футболки? А то размажешь только, — ласково предложил Сэм. — Так о чем ты *не* плачешь?

— О своем дурацком имени! — всхлипнула я. — Красавица!

— По-моему, Красавица — замечательное имя! Такого ни у кого больше нет.

— Ничего замечательного. И мне совсем не подходит! Скай Уортли говорит, меня надо было назвать Уродиной.

— Скай — дуреха, — сказал Сэм. — Я думаю, она тебе просто завидует.

— Ой, Сэм, в первый раз слышу, чтобы ты сказал такую глупость! Чему тут завидовать? У нее чудесные длинные вьющиеся волосы и большие